

Armen Ye. Petrosyan
Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Institute of Ancient Manuscripts — Matendaran, Yerevan, Armenia

Towards the Reconstruction of the Name and Image of a Great God in the Ancient Armenian Tradition

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 1, pp. 7–18
DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.001

Language of the article: Russian

Петросян Армен Егишевич
Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения, Институт древних рукописей — Матенадаран, Ереван, Республика Армения

К реконструкции имени и образа одного великого бога в древнейшей армянской традиции

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 1. С. 7–18
DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.001

Язык статьи: русский

СТАТЬИ

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.001
УДК 2-264 + 811.19’37 + 39(=19) + 398.221 +
+ 81’01

А. Е. Петросян
Институт археологии и этнографии
НАН Республики Армения
Институт древних рукописей —
Матенадаран
Ереван, Республика Армения

К РЕКОНСТРУКЦИИ ИМЕНИ И ОБРАЗА ОДНОГО ВЕЛИКОГО БОГА В ДРЕВНЕЙШЕЙ АРМЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Дохристианские боги армян, известные из работ древних греческих и армянских авторов, выступают под иранскими и греческими именами. Но в древности армяне, как и все народы, должны были иметь своих собственных богов, с исконными именами. Можно ли в древнеармянской литературе найти информацию о забытых богах доиранских и доэллинистических времен? Возможна ли научная реконструкция мифологических персонажей столь давних времен? В статье предпринимается попытка восстановления имени и образа одного великого бога древнейшего (исконного) армянского пантеона на базе свидетельств раннесредневековой армянской литературы. В древнеармянском переводе Библии вместо месопотамского бога загробного мира и войны Нергала выступает бог *Angeł*. Это имя встречается также в двух легендах, известных из книг Хоренаци и Себеоса. Это имя интерпретируется как ‘Некрасивый’, что, кажется, не очень подходит для теонима. В ассирийском мифе Нергал невидим для визиря богини загробного мира. Отсюда возможность проэтимологизировать имя *Angeł* не как *an-geł*, и.-е. **n̥-wel-* ‘не имеющий (хорошего) вида, некрасивый’, а буквально — ‘не имеющий вида’, т. е. ‘невидимый’. Среди индоевропейских языков самым близким к армянскому является греческий, и *Angeł* соответствует имени греческого потустороннего мира и его бога *Аида*: Ἀΐδης, букв. «Невидимый» < **n̥-wid-*. Верховные боги могут быть властителями «трех миров» — неба, земли и преисподней, и греческий Аид, который был известен как

«Зевс преисподней», представлял тем самым одну из ипостасей Зевса. Примерно таким и должен был быть *Angeł* в древнейшей армянской традиции. Интересно, что «невидимыми» были и верховные боги некоторых древнейших государств региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: армянский язык, этимология, теонимия, армянская мифология, древнейший армянский пантеон, сравнительная мифология, греческие мифы, Зевс, Аид.

Горят, одуряя наш мозг молодой,
Лиловые топи угасших язычеств!

Борис Пастернак

Изучению армянской языческой религии посвящены многочисленные работы ученых [см., например: Алишан, 1895; Gelzer, 1896; Штакельберг, 1901; Russell, 1987; Petrosyan, 2007; и др.]. Для Армении задача реконструкции имен и образов древнейших богов (да и вообще язычества) актуальна не только в научных, но и в «практических» целях[1]. Можно сказать, что в Армении, как и в некоторых других странах, горят еще «топи угасших язычеств» (ср. феномен германского, русского, балтийского и других неоязычеств). Эти новые попытки реконструкции, несмотря на их некое «наукоподобие», — типичные псевдонаучные продукты с националистическим уклоном.

Армянская литература зародилась в нач. V в., спустя век после принятия христианства. Раннесредневековые авторы в своих трудах страстно защищали христианство, а языческих богов и их последователей представляли злыми демонами. Несмотря на это, в своих работах они упоминают имена дохристианских богов, некоторые подробности их культа, формульные обращения, отрывки гимнов к богам и песен / стихов из мифологического эпоса [см. в русском переводе: Арутюнян, 2007].

[1] Община армянских неоязычников образовалась в 1991 г. по инициативе бывшего диссидента Э. Какосяна. Идеология и мифология этого движения описаны в так называемой «Книге обетов» за авторством Какосяна, основными источниками для которой послужили сочинения Гарегина Нжде, видного военного и политического деятеля, автора идеологии армянского национализма (в которых заметную роль играет образ бога войны Ваагна), а также труды армянских средневековых историографов. Ритуальную основу неоязычества составляют традиционные и изобретенные («реконструированные») праздники, жертвоприношения и ритуалы жизненного цикла. Ритуальным центром является эллинистический храм Гарни, а также ряд археологических памятников (Мецамор, Эребуни, Шенгавит и т. д.). Община состоит из жрецов и рядовых членов общины, отношения между которыми практически эгалитарные. Общее количество неоязычников, по примерным подсчетам, составляет несколько сотен, однако благодаря своим ритуалам в Гарни, активном туристическом месте, они заметны в религиозном поле Армении [см., например: Антонян, 2010; 2015; Antonyan, Siekierski, 2013]. Я благодарен Ю. Ю. Антонян за составление этого примечания. Наряду с неоязычеством известна еще и теория «сущности» А. Варпетяна, в которой видное место занимает (псевдо)научная реконструкция древнейших армянских теонимов.

Начиная с раннеахеменидских времен культура древней Армении развивалась под сильным иранским влиянием — и дохристианские боги армян, известные из работ древнегреческих и раннесредневековых армянских авторов, выступают под иранскими и греческими именами: *Арамазд* / *Диос* (т. е. Зевс), *Анаит* / *Артемида*, *Михр* / *Гефест*, *Ваагн* / *Геракл*, *Тир* / *Аполлон*; известны еще два месопотамских теонима — *Баршамин* (т. е. *Баал-Шамин*, без греческого соответствия) и *Нанэ* / *Афина*, а также один армянский — *Астлик* / *Афродита*. А что было до иранского и эллинистического влияний? Армяне, как и все народы, должны были иметь своих собственных богов, с исконными именами. Можно ли в древнеармянской литературе найти информацию о далеком прошлом, о забытых богах доиранской эпохи? Возможна ли научная реконструкция явлений столь дальних времен? Этому вопросу на примере одного теонима посвящена настоящая статья.

* * *

В армянском переводе Библии месопотамский бог войны и загробного мира Нергал представлен как *Angeł* (2 Цар. 7: 30). Об этом боге нет прямых свидетельств — его имя фигурирует только в легендах и топонимах.

Юго-восточный уезд провинции Цопк Великой Армении назывался *Angeł-tun* ‘Дом Ангеха’[2], его центром был город-крепость *Angeł* (греч. Ἰγγηληνή, лат. *Ingilena*, современный *Eğil* в провинции Диярбакыр в Турции). В крепости *Ангех* было расположено одно из древнейших кладбищ армянских царей [Фавстос, 4, *24*], что может отражать связь бога *Ангеха* с загробным миром.

В первой главе «Истории» VII в. Себеоса генеалогия князей Цопка представлена так: Парнаваз, потомок первопредка армян Гайка, имел сыновей Багама и Багарата, а сын Багарата Бюрат и его сын Аспат унаследовали власть западных земель (*Ангех-Туна*)[3]. Багарат назывался также *Ангехом*, «которого в то время называли богом народы варварские». Эти имена иранские: *Багарат* (< *Bagadāta*) означает ‘Дар бога’, *Аспат* — ‘Хозяин коней’ (иран. **aspapati*), а *Бюрат* — дериват *biwr* ‘десять тысяч’ (< иран.). Имена *Багарат* и *Бюрат* были характерны для рода Багратидов, а *Аспат*, очевидно, — эпоним их титула *t‘agadir aspet* ‘рыцарь-венцевозлагатель’ (Багратиды короновали аршакидских царей [см.: Хоренаци, 2, *7*]). Значит, здесь можно видеть легенду о происхождении этого рода [Петросян, 2002, *36*; Petrosyan, 2017].

[2] В древнеармянском *ł* представлял твердый велярный сонант, который впоследствии перешел в звучный фрикативный звук (франц. [ʁ], новогреч. [γ]). В настоящей статье во избежание контаминации со словом *ангел* имя бога представляется в форме, близкой к новоармянскому произношению, — *Ангех*.

[3] В рукописях: *Багарам* и *Бюрам*, которые должны быть исправлены (в армянском буквы *м* и *т* имеют сходную форму, и писцы иногда путали их) [см.: Себеос, 1862, *прим. 32*; Ачарян, 1, *355*, *416*].

У Хоренаци [2, *8*] эпонимом *Ангех-туна* выступает *Turk‘ Angełeay* ‘Дар Ангеха’, сын внука первопредка Гайка, первый легендарный наместник западных земель Великой Армении. Имена *Angeł-Bagarat* и *Turk‘ Angełeay* сопоставимы [Абегян, 1, *58–59*; 8, *157*], но это соответствие неоднозначное. *Багарат* ‘Дар бога’ и *Турк Ангехя* ‘Дар (бога) Ангеха’ можно интерпретировать как ‘Сын бога’, но *Багарат* сам назывался богом *Ангехом*. Надо полагать, что патроним стал эпитетом героя[4].

Легендарные генеалогии знаменитых армянских родов начинаются от основоположников-близнецов. Так, роды Арцруни, Гнуни и властители провинции Алдзник — от сыновей ассирийского царя Сенекерима (Синахериба) Санасара и Ардамозана, которые в эпосе «Сасунские безумцы» выступают как близнецы Санасар и Багдасар; Мамиконяны — от Мамика и Конака и т. д., и даже армянские Аршакиды у Хоренаци возводятся к легендарным Аршаку и Вагаршаку [Петросян, 2002, *126 ff*.].

Характерной особенностью божественных близнецов является сходство их имен. В армянской мифологии они (или один из них) основывают город, который дает начало новой эпической традиции (*Ерванд* и *Ерваз — Ервандакерт*, *Гисанэ* и *Деметр — Вишап*, *Санасар* и *Багдасар — Сасун*, ср. легенду о Реме и Ромуле). В этом контексте *Багам* и *Багарат* — со своими созвучными именами — могут рассматриваться как близнечные образы. При этом *Багарат* как бог *Ангех* или сын бога *Ангеха* может быть связан с городом *Ангехом*.

Турк Ангехя описывается как могучий исполин «крайне безобразного вида», и Хоренаци интерпретирует *Angeł* как *an-geł* ‘не-красивый’. Эта этимология иногда считается «народной», но в действительности она близка к истине. В месопотамской мифологии Нергал уходит в царство смерти, возвращается, опять идет туда и становится властелином загробного мира. В ассирийском варианте мифа он невидим глазам визиря богини преисподней. Более того, он косоглаз, хром и лыс [Афанасьева, Дьяконов, 1981, *88–89*], т. е., можно сказать, сопоставим с армянскими «некрасивыми» *Ангехом* и *Турком Ангехя*.

Вообще царства жизни и смерти взаимно невидимы [Пропп, 1946, *58–61*]. Невидимость соотносится со слепотой или с другими дефектами зрения, и божества потустороннего мира могут быть представлены слепыми, одноглазыми или косоглазыми. Вообще физические недостатки («некрасивость») — лысина, хромота (так же, как и невидимость) — характерны для божеств загробного мира. Кстати, в легенде *Турк Ангехя* швыряет «холмоподобные скалы» на вражеские корабли [Хоренаци, 2, *8*], что напоминает миф об одноглазом циклопе Полифеме [Абегян, 8, *162*].

Angeł — антоним слова *gełec‘ik* ‘красивый’. Эти слова восходят к и.-е. *wel-* ‘видеть’: *gełec‘ik* ‘красивый’ буквально означает «видный, имеющий (хороший) вид»,

---

[4] В некоторых рукописях встречается форма *Tork‘*, которая, видимо, является результатом ошибки писца [Абегян, 8, *154–158*]. Согласно Н. Адонцу [Adontz, 1927, *191*], *Торк* восходит к имени анатолийского бога грозы *Tarḫu-* / *Tarku-*, что невероятно [Петросян, 2006, *282–283*].

а *angeł* — «не-видный, не имеющий (хорошего) вида». Значит, красота и уродство представляются как противопоставление чего-то имеющего и не имеющего (хорошего) вида. Существование героя *Ara Gełec'ik* (‘Ара Прекрасный’, тоже из рода Гайка) можно рассмотреть как аргумент в пользу этой интерпретации имени *Ангех*.

Среди индоевропейских языков самым близким к армянскому является греческий [Martirosyan, 2013, *с литературой*]. Соответственно, древнейшие армянские мифологические представления и ономастикон должны были быть наиболее близки к греческим верованиям и именнику. Имя греческого бога загробного мира Аида (Ἀΐδης, ᾍδης) этимологизируется как **n̥-wid-* ‘невидимый’, ‘невидный’ (с привативным **n̥-*, от **wid-* ‘видеть’ [см.: Beekes, 1998, *17–19*; 2, *34*; Ivanov, 1999, *284*]). *Angeł*, соответственно, может рассматриваться как параллельное образование **n̥-wel-* ‘невидимый, невидный’ [Петросян, 1987, *59–60*; 2014, *47–49*; Petrosyan, 2016, *132–133*]. В индоевропейской мифологии царство смерти и его бог «кодировались» корнем **wel-* [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, *824*; Петросян, 2014, *45–56*; Petrosyan, 2016], и *geł-* (< **wel-*) в имени *Angeł*, видимо, намекает на связь бога с потусторонним миром.

Следы культа *Ангеха* довольно хорошо сохранились в топонимах: *Ангех* (город и деревни в провинциях Цопк, Васпуракан и Айрарат), *Ангех Тун* (провинция), *Ангехадзор*, *Ангехакот* (ущелье и деревня в Сюнике), *Ангехасар* (гора в Джавахке) [см.: Акопян и др., 1, *252–254*]. Их локализация в центре, а также в западной, северной и восточной провинциях Великой Армении говорит об общеармянском характере культа. А то, что из древнейших богов только имя *Ангеха* дошло до нас в легендах и ономастике, можно рассматривать как свидетельство значительной роли его культа.

В Древнем Иране словом *baga* ‘бог’ обозначали нескольких богов, включая верховного бога Ахурамазду, но обычно (а у армян всегда) под этим словом подразумевался конкретно один бог — Михр (Митра) [EIr, 3, *403–406*; МНМ, 1, *155–156*]; этимологию *Багарата* как ‘Данный / созданный богом Михром’ см. в [Ачарян, 1, *355*]. Кстати, центром культа Михра была деревня *Bagayaṙič* / *Bagaṙič* ‘Деревня *baga* (бога)’ в провинции Высокая Армения. Соответствие имен *Багарат* ‘Данный богом Михром» и *Турк Ангехя* ‘Дар бога Ангеха’ позволяет однозначно отождествить *Ангеха* с дохристианским Михром. «Младшая Авеста» приписывает Михру функцию загробного судьи душ умерших. Он ожидает душу покойника на мосту Чинват [см.: Рак, 1998, *297*, *490*]. Этого достаточно, чтобы он отождествлялся с древнейшим армянским богом загробного мира. Надо сказать, что если в Иране Митра / Михр был богом солнца, отождествляемым с Аполлоном и Гелиосом, то в Армении он соотносился с огнем и Гефестом — богом подземного огня и кузнечества [Хоренаци, 2, *14*], а в греческой редакции Агатангелоса — с Дионисом (богом винограда и вина [см.: Бартикян, Тер-Гевондян, 1966, *§ 115*]). Значит, армянский Михр отличался от своего иранского тезки, и его солнечная функция была не первичной.

В летописи хеттского царя Суппилулиумы, которая содержит, видимо, соглашение его отца с царем Хайасы, мощного царства на западе Армянского нагорья XIV–XIII вв. до н. э., первый бог этого царства представлен как *U.GUR* [Forrer, 1931, *6*; Косян, 2005, *455*, *с литературой*]. Во многих других надписях также фигурирует *U.GUR* Хайасы, и он, очевидно, был верховным богом Хайасы [Laroche, 1947, *105*; подробно см.: Петросян, 2015, *81–82*]. *U.GUR* — это идеографическое написание месопотамского бога Нергала. Значит, бог, приравненный к Нергалу, был верховным на западе Армянского нагорья с середины II тыс. до н. э.

Верховным богом Урарту, первого государства, которое объединило почти все Армянское нагорье под одной короной (IX–VII вв. до н. э.), был Халди. Специфическими святилищами его культа были так называемые ворота Халди — вырезанные в скалах «ворота»-ниши. Халди представлялся обитающим за этими воротами, в скале, из чего следует, что он был невидимым богом [Salvini, 1989, *86*]. На одной урартской печати изображена пустая карета, а на ней копье — символ Халди [Дьяконов, 1983, *193*; Grekyan, 2015, *400*]: согласно античным авторам [Геродот, 1, *189*; 7, *40*; Ксенофонт, Cyropaedia, 8, *3*, *12*; Курций Руф, Hist. Alex., 3, *3*, *11*], начиная с Кира до Дария III персидскую армию сопровождала пустая карета с белыми конями, посвященная Зевсу / Юпитеру, т. е. верховному иранскому богу Ахурамазде, который невидимым образом присутствовал в ней [EIr, 1, *686*]. Полагают, что представление о верховном «невидимом» боге персы могли перенять из Урарту [Salvini, 1989, *86*].

«Невидимый» верховный бог упоминается и в легендарной истории Грузии. Согласно Леонтию Мровели, Александр Великий приказывает своему наместнику в Грузии «служить богу незримому — создателю всего сущего» [Мровели, 1979, *28*]. Этот образ продолжает традицию древнейших «невидимых» богов региона или был создан под армянским и/или иранским влиянием.

Верховные боги могут быть властителями «трех миров» — неба, земли и преисподней, и греческий Аид, который был известен как «Зевс преисподней» (Ζεὺς χθόνιος, Ζεὺς καταχθόνιος и под.), представлял одну из ипостасей Зевса[5]. *Ангех*, видимо, — эпитет верховного бога, связанного с потусторонним миром. Образы верховных «невидимых» богов региона показывают, что этот аспект культа впоследствии мог стать существенным — и *Ангех* превратился в основное имя. С учетом сказанного *Ангех* может быть интерпретирован как имя / эпитет верховного бога — соответствия греческого Зевса, отца божественных близнецов. В индоевропейском контексте с *Ангехом* сопоставим, кроме Зевса, скандинавский верховный бог — одноглазый и иногда становящийся невидимым бог войны и потустороннего мира Один, имя которого, согласно

[5] *Аид* 'Невидимый' мог быть эпитетом, который стал самостоятельным теонимом впоследствии. Характерно, что Аид, можно сказать, почти не имел своего культа, в то время как культ «Зевса преисподней» был распространен по всей Греции [см.: Evans, 1974, *116*].

одной из этимологических версий, восходит к тому же индоевропейскому прототипу, что и *Аид* [Клейнер, 2016].

* * *

А оставил ли бог *Ангех* воспоминание о себе в образах эпических героев? Гайк как первый этногонический патриарх — создатель народа, на эпическом уровне повторяет образ бога-создателя (этногония — создание народа в мифологии — выступает как частный случай космогонии — творения мира). Именами Гайка и его потомков назывались звезды, горы, реки и т. д. (называние в мифе эквивалентно созданию), а в древности такие объекты обозначались именами богов. Отсюда следует, что в древнейшей армянской мифологии божественным предшественником Гайка был бог-творец, патриарх семьи богов (а последующие патриархи являются наследниками других богов [см.: Петросян, 2016, *153*]). И если божественным предком Гайка был «невидимый» творец *Ангех*, то он полностью соответствует древнегрузинскому «незримому» богу, создателю Вселенной.

Как мы видели, близнецы Багам и Багарат должны считаться сыновьями *Ангеха* или отождествленного с ним бога Михра (*Mihr*). После принятия христианства Михр перешел на более низкий уровень эпических героев — одним из вариантов его имени является *Mher* (рус. *Мгер*): такое имя носят два героя эпоса «Сасунские безумцы». Младший *Мгер* в конце повествования заходит в Ванскую скалу через каменную «дверь», а эта «дверь Мгера» (в действительности — огромная урартская культовая надпись) в урартское время называлась «воротами Халди». Это позволило сопоставить образы *Мгера* и Халди и показать, что *Мгер* является наследником Халди, который во время иранского доминирования был отождествлен с Митрой / Михром, а после победы христианства стал эпическим *Мгером* [Дьяконов, 1983; Петросян, 2004].

В сасунском эпосе основоположники рода героев Санасар и Багдасар были зачаты от полутора горсточек текущей из скалы воды, которая была выпита их матерью. Почему же сын Санасара был назван *Мгером*? Не повторяет ли он имя своего скрытого деда (ведь *Мгер* живет в скале, а наречение внука именем деда часто подчеркивается сказителями эпоса, ср. имена деда и внука — *Старшего* и *Младшего Мгеров*)? И характерно, что в двух архаических вариантах эпоса близнецы выступают сыновьями *Мгера* [Мелик-Оганджанян, 1951, *889*, *893*].

Таким образом, можно сказать, что образ бога *Ангеха* в трансформированном виде перешел в эпическую традицию и дошел до наших дней.

Источники

Акопян Т. Х., *Мелик-Бахшян С. Т.*, *Барсегян Г. Х.* Словарь топонимов Армении и прилегающих областей : в 5 т. Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1986–2001 (на арм. яз.).
Арутюнян С. Б. Мифы и легенды древней Армении. Ереван : Аревик, 2007.

Афанасьева, Дьяконов 1981 — Я открою тебе сокровенное слово / сост. В. К. Афанасьева, И. М. Дьяконов. М. : Худож. лит., 1981.
Ачарян Р. Словарь армянских личных имен : в 5 т. Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1942–1962 (на арм. яз.).
Геродот. История / пер. Г. А. Стратановского. Л. : Наука, 1972.
Ксенофонт. Киропедия / отв. ред. С. Л. Утченко. М. : Наука, 1976.
Курций Руф Квинт. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / отв. ред. А. А. Вегасин. М. : Изд-во МГУ, 1993.
МНМ — Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Сов. энцикл., 1980–1982.
Мровели Леонти. Жизнь Картлийских царей: извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер. В. Г. Цулая. М. : Наука, 1979.
Себеос. История императора Иракла / пер. К. Патканьяна. СПб. : [б. и.], 1862.
Фавстос Бузанд. История Армении / пер. М. А. Геворгяна. Ереван : Изд-во АН Армении, 1953.
Хоренаци Мовсес. История Армении / пер. Г. Х. Саркисяна. Ереван : Айастан, 1990.

Исследования

Абегян М. Труды : в 8 т. Ереван : Изд-во АН Армении, 1966–1985 (на арм. яз.).
Алишан Г. Древние верования, или Языческая религия армян. Венеция : Изд-во Мхитаристов, 1895 (на арм. яз.).
Антонян Ю. Ю. Воссоздание религии: неоязычество в Армении // Laboratorium. 2010. № 1. P. 103–128.
Антонян Ю. Ю. Конструирование религии в армянском неоязычестве // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте / ред. С. А. Штырков и др. СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2015. С. 82–103.
Бартикян А., *Тер-Гевондян А*. Нововыявленная греческая редакция истории Агатангелоса // Эчмиадзин. 1966. № 8–10 (на арм. яз.).
Гамкрелидзе Т. В., *Иванов Вяч. Вс*. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1984.
Дьяконов И. М. К вопросу о символе Халди // Древний Восток. 1983. № 4. С. 190–194.
Клейнер Ю. А. *Wodanaz*/*Odinn* за пределами германского пантеона // Скандинавская филология. 2016. Т. 14. Вып. 1. С. 30–42.
Косян А. Боги Хайасы: KUB XXVI 39 // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. 24 / ред. Р. А. Сафрастян. Ереван : Изд-во АН Армении, 2005. С. 444–457 (на арм. яз.).
Мелик-Оганджанян К. Ветви эпоса // Сасунские безумцы : в 4 т. / ред. М. Х. Абегян. Ереван : Госиздат, 1951. Т. 2. Ч. 2. С. 879–895 (на арм. яз.).
Петросян А. Е. Отражение индоевропейского корня **wel*- в армянской мифологии // Вестн. обществ. наук Арм. ССР. 1987. № 1. С. 56–70.
Петросян А. Е. Армянский эпос и мифология: Истоки. Миф и история. Ереван : НАН РА, 2002.
Петросян А. Е. Армянский Мхер, западный Митра и урартский Халди // Армянский эпос и всемирное эпическое наследие. Вып. 4. Ереван : Гитутюн, 2004. С. 42–60.
Петросян А. Е. [Рец. на кн.:] *Адонц Н*. Труды. Т. 1 (на арм. яз.) // Ист.-филол. журн. 2006. № 3. С. 280–285.
Петросян А. Е. Арменоведческие исследования. Ереван : Антарес, 2014.
Петросян А. Е. Этнические основы пантеона Хайасы // Эчмиадзин. 2015. № 11. С. 78–98 (на арм. яз.).
Петросян А. Е. Самоназвание армян *hay* // Вопр. ономастики. 2016. Т. 13. № 2. С. 146–161.
Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л. : Изд-во ЛГУ, 1946.
Рак И. В. Зороастрийская мифология: мифы раннего и средневекового Ирана. СПб. : Летний сад, 1998.

Штакельберг Р. Р. Об иранском влиянии на религиозные верования древних армян // Тр. Вост. комиссии. 1901. Т. 2. Вып. 2. С. 1–39.
Adontz N. Tarkou chez les anciens arméniens // Revue des études arméniennes. 1927. № 1. S. 184–194.
Antonyan Y., *Siekierski K.* A neopagan movement in Armenia: The children of Ara // Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe / ed. by K. Aitamurto, S. Simpson. Durham : Routledge, 2013. P. 266–283.
Beekes R. Hades and Elysion // Mir curad: Studies in honor of Calvert Watkins / ed. by J. Jasonoff et al. Innsbruck : Institut für Sprachwissenschaft, 1998. P. 17–28.
Beekes R. Etymological Dictionary of Greek. Vols. 1–2. Leiden ; Boston : Brill, 2009–2010.
EIr — Encyclopaedia Iranica / ed. E. Yarshater et al. London ; New York : Routledge ; Kegan Paul, 1985–.
Evans D. Dodona, *Dodola*, and *Daedala* // Myth in Indo-European Antiquity / ed. by G. J. Larson. Berkeley : Univ. of California, 1974. P. 99–130.
Forrer E. Hajasa-Azzi // Caucasica. 1931. № 9. P. 1–24.
Gelzer H. Zur armenischen Götterlehre. Leipzig : Verl. der Sächsischen Akad. der Wissenschaften, 1896.
Grekyan Y. H. The gods Aššur and Haldi in the mountains // International Symposium of East Anatolia — South Caucasus Cultures. Proceedings. Vols. 1–2 / ed. by B. Can, M. Isikli. Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2015. Vol. 1. P. 388–402.
Ivanov V. V. Old Novgorodian *Nevide*, Russian *nevidal'*, Greek ἀίδηλος // UCLA Indo-European Studies. 1999. Vol. 1. P. 283–292.
Laroche E. Recherches sur les noms des dieux hittites. Paris : Maisonneuve, 1947.
Martirosyan H. K. The Place of Armenian in the Indo-European Language Family: the Relationship with Greek and Indo-Iranian // Journal of Language Relationship. 2013. № 10. P. 85–137.
Petrosyan A. Y. State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies. 2007. № 2. P. 174–201.
Petrosyan A. Y. Indo-European **wel*- in Armenian mythology // Journal of Indo-European studies. 2016. № 1–2. P. 129–146.
Petrosyan A. Y. Origins of the prominent Armenian princely families according to traditional data // Journal of Armenian studies. 2017. № 1. P. 5–21.
Russell J. Zoroastrianism in Armenia. Cambridge MA ; London : Harvard Univ. Press, 1987.
Salvini M. Le panthéon de l'Urartu et le fondement de l'état // Studi epigrafici e linguistici sul Vicino oriente antico. 1989. № 6. S. 79–89.

Рукопись поступила в редакцию 07.03.2018

***

Петросян Армен Егишевич
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Институт археологии и этнографии НАН
Республики Армения
Республика Армения, Ереван 0025,
ул. Чаренца, 15
Институт древних рукописей —
Матенадаран
Ереван 0009, пр. Маштоца, 53
E-mail: alpehist@gmail.com

Petrosyan, Armen Yeghishe
DrHab, Leading Research Fellow
Institute of Archaeology and Ethnography,
National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia
15, Charents Str., 0025 Yerevan, Armenia
Institute of Ancient manuscripts — Matendaran
53, Mashtots Ave., 0009 Yerevan, Armenia
E-mail: alpehist@gmail.com

Armen Ye. Petrosyan
Institute of Archaeology and Ethnography
of the National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia
Institute of Ancient Manuscripts — Matendaran
Yerevan, Armenia

TOWARDS THE RECONSTRUCTION OF THE NAME AND IMAGE OF A GREAT GOD IN THE ANCIENT ARMENIAN TRADITION

Pre-Christian gods of Armenians, known from the works of ancient Greek and Armenian authors, appear under Iranian and Greek names. But same as other peoples, Armenians had to have their own gods with original names in the earliest times of their history. So could the ancient Armenian literary tradition give us the clues about the forgotten gods of the pre-Iranian and pre-Hellenistic period? And is it possible to deliver a scientific reconstruction of mythological characters of such distant times? The article attempts to restore the name and image of one great god of the earliest Armenian pantheon on the evidence from the early medieval Armenian literature. In the ancient Armenian translation of the Bible, the Mesopotamian god of the afterlife and war, named *Nergal*, is replaced by *Angeł*. The same name is cited in two legends from the books of Khorenatsi and Sebeos. This name is interpreted as 'ugly,' which seems rather inappropriate for a theonym. However, in the Assyrian myth, Nergal is invisible to the vizier of the goddess of the underworld. Hence the opportunity to etymologize *Angeł* not as *an-geł*, i.-e. **n̥-wel-* 'not having a (good) look,' i.e., 'ugly,' but literally — 'having no look,' i.e. 'invisible'. In Indo-European context, the closest cognate of the Armenian language is Greek, and thus *Angeł* would correspond well with the Greek name for the underworld and its god *Hades*: Ἀΐδης, literally, 'the Unseen' < **n̥-wid-*. Supreme gods could be the masters of "three worlds" — heaven, earth, and the underworld, and the Greek Hades, known as "Zeus of the underworld," was thus one of the incarnations of Zeus. In ancient Armenian tradition, these functions would be attributed to *Angeł*. Notably, the supreme gods of some other ancient states of the region were also conceived to be invisible.

K e y w o r d s: Armenian language, etymology, theonymy, Armenian mythology, earliest Armenian pantheon, comparative mythology, Greek myth, Zeus, Hades.

Abegyan, M. (1966–1985). *Trudy* [Collected Works] (Vols. 1–8). Erevan: Izd-vo AN Armenii. (In Armenian)
Adontz, N. (1927). Tarkou chez les anciens arméniens. *Revue des études arméniennes, 1*, 184–194.
Alishan, G. (1895). *Drevnie verovaniia, ili Iazycheskaia religiia armian* [Ancient Beliefs, or the Pagan Religion of the Armenians]. Venice: Izd-vo Mkhitaristov. (In Armenian)
Antonyan, Yu. Yu. (2010). Vossozdanie religii: neoiazychestvo v Armenii [Recreating Religion: Neopaganism in Armenia]. *Laboratorium, 1*, 103–128.
Antonyan, Yu. Yu. (2015). Konstruirovanie religii v armianskom neoiazychestve [Construction of Religion in the Armenian Neo-Paganism]. In S. A. Shtyrkov et al. (Eds.), *Izobretenie religii: desekuliarizatsiia v postsovetskom kontekste* [The Invention of Religion: Desecularization in the Post-Soviet Context] (pp. 82–103). Saint Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo un-ta.
Antonyan, Y., & Siekierski, K. (2013). A Neopagan Movement in Armenia: the Children of Ara. In K. Aitamurto, & S. Simpson (Eds.), *Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe* (pp. 266–283). Durham: Routledge.

Bartikyan, A., & Ter-Gevondyan, A. (1966). Novovyiavlennaia grecheskaia redaktsiia istorii Agatangelosa [The Newly Discovered Greek Edition of the History of Agatangelos]. *Echmiadzin, 8–10*. (In Armenian)

Beekes, R. (1998). Hades and Elysion. In J. Jasonoff et al. (Eds.), *Mir Curad: Studies in Honor of Calvert Watkins* (pp. 17–28). Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft.

Beekes, R. (2009–2010). *Etymological Dictionary of Greek* (Vols. 1–2). Leiden; Boston: Brill.

Dyakonov, I. M. (1983). K voprosu o simvole Khaldi [On the Issue of the Symbol of Haldi]. *Drevnii Vostok*, 4, 190–194.

Evans, D. (1974). *Dodona*, *Dodola*, and *Daedala*. In G. J. Larson (Ed.), *Myth in Indo-European Antiquity* (pp. 99–130). Berkeley: University of California.

Forrer, E. (1931). Hajasa-Azzi. *Caucasica, 9*, 1–24.

Gamkrelidze, T. V., & Ivanov, V. V. (1984). *Indoevropeiskii iazyk i indoevropeitsy* [Indo-European Language and the Indo-Europeans]. Tbilisi: Izd-vo Tbilis. un-ta.

Gelzer, H. (1896). *Zur armenischen Götterlehre*. Leipzig: Verlag der Sächsischen Akademie der Wissenschaften.

Grekyan, Y. H. (2015). The Gods Aššur and Haldi in the Mountains. In B. Can, & M. Isikli (Eds.), *International Symposium of East Anatolia — South Caucasus Cultures. Proceedings* (Vol. 1, pp. 388–402). Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.

Ivanov, V. V. (1999). Old Novgorodian *Nevide*, Russian *nevidal'*, Greek ἀίδηλος. *UCLA Indo-European Studies, 1*, 283–292.

Kleiner, Yu. A. (2016). *Wodanaz/Odinn* za predelami germanskogo panteona [Wodanaz / Odin outside the Germanic Pantheon]. *Skandinavskaia filologiia, 1*(14), 30–42.

Kosyan, A. (2005). Bogi Khaiasy: KUB XXVI 39 [Gods of Hayasa: KUB XXVI 39]. In R. A. Safrastyan (Ed.), *Strany i narody Blizhnego i Srednego Vostoka* [Countries and Peoples of the Near and the Middle East] (Vol. 24, pp. 444–457). Erevan: Izd-vo AN Armenii. (In Armenian)

Laroche, E. (1947). *Recherches sur les noms des dieux hittites*. Paris: Maisonneuve.

Martirosyan, H. K. (2013). The Place of Armenian in the Indo-European Language Family: the Relationship with Greek and Indo-Iranian. *Journal of Language Relationship, 10*, 85–137.

Melik-Ogandzhanyan, K. (1951). Vetvi eposa [The Branches of the Epic]. In M. Kh. Abegyan (Ed.), *Sasunskie bezumtsy* [Daredevils of Sassoun] (Vol. 2, Issue 1, pp. 879–895). Erevan: Gosizdat. (In Armenian)

Petrosyan, A. Y. (1987). Otrazhenie indoevropeiskogo kornia **wel-* v armianskoi mifologii [Representation of the Indo-European Root **wel-* in Armenian Mythology]. *Vestnik obshchestvennykh nauk Armianskoi SSR, 1*, 56–70.

Petrosyan, A. Y. (2002). *Armianskii epos i mifologiia: Istoki. Mif i istoriia* [Armenian Epic and Mythology: Origins. Myth and History]. Erevan: NAN RA.

Petrosyan, A. Y. (2004). Armianskii Mkher, zapadnyi Mitra i urartskii Khaldi [The Armenian Mher, Western Mithra, and Urartian Khaldi]. *Armianskii epos i vsemirnoe epicheskoe nasledie, 4*, 42–60.

Petrosyan, A. Y. (2006). [Review of the *Collected Works*, by N. Adontz]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal, 3*, 280–285.

Petrosyan, A. Y. (2007). State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies, 2*, 174–201.

Petrosyan, A. Y. (2014). *Armenovedcheskie issledovaniia* [Armenian Studies]. Erevan: Antares.

Petrosyan, A. Y. (2015). Etnicheskie osnovy panteona Khaiasy [Ethnic Foundations of the Haiasa Pantheon]. *Echmiadzin, 11*, 78–98. (In Armenian)

Petrosyan, A. Y. (2016a). Indo-European **wel-* in Armenian mythology. *Journal of Indo-European studies, 1–2*, 129–146.

Petrosyan, A. Y. (2016b). Samonazvanie armian *hay* [Armenians' Self-Appellation *Hay*]. *Voprosy onomastiki, 13*(2), 146–161. http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.022

Petrosyan, A. Y. (2017). Origins of the prominent Armenian princely families according to traditional data. *Journal of Armenian Studies, 1*, 5–21.
Propp, V. Y. (1946). *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Historical Roots of the Fairy Tale]. Leningrad: Izd-vo LGU.
Rak, I. V. (1998). *Zoroastriiskaia mifologiia: mify rannego i srednevekovogo Irana* [Zoroastrian Mythology: the Myths of Early and Medieval Iran]. Saint Petersburg: Letnii sad.
Russell, J. (1987). *Zoroastrianism in Armenia*. Cambridge MA; London: Harvard University Press.
Salvini, M. (1989). Le panthéon de l'Urartu et le fondement de l'état. *Studi epigrafici e linguistici sul Vicino oriente antico*, 6, 79–89.
Stackelberg, R. R. (1901). Ob iranskom vliianii na religioznye verovaniia drevnikh armian [On the Iranian Influence on Religious Beliefs of the Ancient Armenians]. *Trudy Vostochnoi komissii*, *2*(2), 1–39.
Yarshater, E. et al. (Eds.). (1985–). *Encyclopaedia Iranica*. London; New York: Routledge & Kegan Paul.

Received 7 March 2018